

ПОЛТАВСКІЯ

Цѣна годовому изданію
изъ 24-хъ №№ 5 руб. и
за пересылку 60 коп. се-
ребромъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ

Подписка принимается въ
Полтавѣ, въ Редаціи Е-
парх. Вѣдомостей въ Се-
минаріи.

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1878 года

№ 19.

Октября 1.

I.

Ходъ и результаты послѣдней восточной войны (*).

(Правительственное сообщеніе).

Берлинскій трактатъ ратификованъ.

Настало время обсудить этотъ европейскій актъ,
вѣнчающій войну, предпринятую Россією не по
расчету, не изъ матеріальныхъ выгодъ или често-

(* Изъ „Правит. Вѣстника“.

любивыхъ политическихъ замысловъ, но въ силу чувства, заглушающаго всякія постороннія побужденія, изъ чувства христіанскаго, чувства челоуѣколюбія, того чувства, которое охватываетъ всякаго честнаго челоуѣка, при видѣ вопіющаго зла.

Русскій народъ и доблестныя русскія войска, явившіе такъ много самоотверженія, имѣютъ нынѣ полное основаніе отдать себѣ отчетъ въ результатахъ понесенныхъ ими жертвъ. Но для правильной оцѣнки этихъ результатовъ, оцѣнки, чуждой всякой страстности, всякаго предубѣжденія и недовѣрія, должно прослѣдить событія послѣдняго времени въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, начиная отъ породившихъ ихъ причинъ до окончательнаго исхода.

Съ первыхъ же дней нынѣшнихъ смуть на Востокѣ, Императорскій кабинетъ предвидѣлъ, что это есть только начало весьма серьезныхъ усложненій. Герцеговинское возстаніе, довольно незначительное само по себѣ, было именно тою каплею, отъ которой чаша переполнилась. Наше правительство, стремясь предотвратить всякое столкновеніе на Востокѣ и въ Европѣ, приняло на себя починъ переговоровъ съ вѣнскимъ кабинетомъ, какъ наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и выразило ему полную готовность поддержать всякую комбинацію, которая была-бы придумана съ согласія всѣхъ великихъ державъ для успокоенія смуть и предотвращения кризиса.

Послѣдствіями такого образа дѣйствій были попытки соглашенія консульской комисіи и нота графа Андраши отъ 30-го декабря 1875 года, при-

нятая всѣми державами. Нота графа Андраши заключала въ себѣ цѣлый рядъ преобразованій и улучшеній, которыя кабинеты, подписавшіе трактатъ 1856 и 1871 годовъ, рекомендовали Порту съ цѣлью водворенія спокойствія и въ видахъ исполненія Портою ея обязательствъ по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ султана.

Но всѣ эти добрыя намѣренія не привели ни къ какому результату, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія гарантій. Не будучи ничѣмъ гарантированы, усташи отказались сложить оружіе и возвратиться въ свои дома, а между тѣмъ Порта дѣлала заявленія, что до тѣхъ поръ, пока они не положатъ оружія, она не въ состояніи осуществить реформы, признанныя ею въ принципѣ. Турецкое Правительство пошло даже дальше ноты Андраши и обнародовало программу, заключающую въ себѣ еще болѣе широкія и либеральныя учрежденія. Но всѣ эти реформы на бумагѣ, лишеныя всякой серьезной санкціи, не могли внушить никакого довѣрія народамъ, терпѣніе которыхъ уже такъ долго подвергалось испытанію.

Это было тяжелое положеніе, изъ котораго необходимо было найти выходъ. Нужно было рѣшиться, въ дѣлѣ умиротворенія, сдѣлать еще лишній шагъ противъ того, чѣмъ ограничивались европейскіе кабинеты. Только авторитетъ всей Европы могъ представить предположеннымъ улучшениямъ необходимую гарантію, сдѣлать ихъ дѣйствительными и внушить довѣріе христіанамъ.

Такова была цѣль Берлинскаго меморандума (Ап-

рѣль 1876 г.). Составленный съ согласія князя Бисмарка и графа Андраши, онъ былъ сообщенъ представителямъ великихъ державъ въ Берлинѣ для совмѣстнаго обсужденія. Въ немъ былъ поставленъ принципъ совокупныхъ дѣйствій всей Европы, который долженъ былъ гарантировать предложенныя европейскими кабинетами реформы. По мнѣнію нашего кабинета, эти совокупныя дѣйствія должны были состоять въ демонстраціи соединенныхъ флотовъ какъ передъ Константинополемъ, такъ и вдоль береговъ Европейской и Азіатской Турціи и въ портахъ, въ коихъ спокойствіе не было достаточно обезпечено. Цѣль демонстраціи должна была заключаться: во-первыхъ, въ томъ, чтобы побудить Порту исполнить общее требованіе Европы, и во-вторыхъ, чтобы успокоить христіанское населеніе и блюсти за его безопасностію.

Принятое большею частию кабинетовъ, это предложеніе, встрѣтило отпоръ со стороны англійскаго правительства, которое полагало, что мѣры давленія несовмѣстимы съ трактатомъ, гарантирующимъ Портъ независимость ея внутренней администраціи.

Съ этой минуты потокъ событій направился къ исходу, который легко было бы предвидѣть. Напряженное состояніе, проявлявшееся на границахъ Сербіи и Черногоріи, повело къ открытому разрыву между этими княжествами и Портою. Можно было опасаться, что пожаръ распространится на весь Востокъ.

Не смотря на затруднительность положенія, нашъ кабинетъ не ослабилъ однако своихъ усилій, чтобы

соединить всѣ великія державы для общаго дѣйствія, необходимость котораго чувствовалась съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Съ этою цѣлью мы предложили въ Вѣнѣ и Лондонѣ совокупную военную демонстрацію: Россіи — въ Болгаріи, Австріи — въ Босніи, и европейскихъ эскадръ въ Константинополь и вообще въ водахъ Леванта. Подобно предъидущему и вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, это предложеніе не было принято.

Константинопольская конференція, собравшаяся на основаніи предложенныхъ лондонскимъ кабинетомъ началъ, была послѣднею попыткой поддержать миръ. Европа, во имя своихъ интересовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ мира, рѣшилась на вмѣшательство во внутреннія дѣла Турціи, но на вмѣшательство только моральное. Портъ былъ предложенъ и сомѣстно съ нею подвергнуть обсужденію цѣлый планъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью согласить права власти султана съ условіями благоденствія его христіанскихъ подданныхъ. Не были забыты и матеріальныя гарантіи, которыя не имѣя принудительнаго характера, несогласнаго съ трактатами, казались достаточными для практическаго осуществленія реформы. Порты отвѣтила новымъ отказомъ.

Между тѣмъ война съ Сербіей и Черногоріей шла своимъ чередомъ. Убіиства, совершенныя въ Болгаріи и возбудившія негодованіе всей Европы, доказали до какихъ крайностей эта жестокая борьба можетъ довести мусульманскій фанатизмъ.

Послѣ всѣхъ усилій, которыя Императорскій

кабинетъ дѣлалъ съ цѣлью предотвратить столь печальное положеніе дѣлъ, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ происходящаго. Борьба, разыгравшаяся на Балканскомъ полуостровѣ, слишкомъ близко затрогивала интересы Россіи и какъ великой Европейской Державы, сосѣдней съ Турціею и какъ страны единовѣрной и единоплеменной съ христіанскими подданными Порты. Стало вполне очевиднымъ, что до тѣхъ поръ, пока турецкое правительство, основываясь на трактатѣ 1856 года, будетъ увѣрено въ полной безнаказанности, невозможно будетъ добиться отъ турецкой администраціи, способной только на акты насилія, никакихъ реформъ. Приходилось согласиться либо на полное подавленіе христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, что было несогласно съ интересами Европы и возмутительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія, либо ожидать и впредь періодическихъ взрывовъ, опасныхъ для общаго мира.

Императорскій кабинетъ не считалъ возможнымъ согласиться на такое положеніе вещей. Ему уже пришлось однажды остановить посредствомъ рѣшительнаго ультиматума турецкія войска, готовыя возобновить въ Сербіи такія же убійства, какъ и въ Болгаріи. Если постановленія Константинопольской конференціи оставались бы лишенными всякой обязательной для турокъ санкціи, то это могло только укрѣпить въ нихъ противодѣйствіе общимъ желаніямъ Европы.

Въ этихъ видахъ Его Величество Государь Императоръ повелѣлъ мобилизовать, на южныхъ

границахъ Имперіи, извѣстную часть своей арміи. Но въ виду неудачи, постигшей Константинопольскую конференцію, раньше чѣмъ перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, Его Величество повелѣлъ осведомиться у всѣхъ кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ конференціи, какъ они полагаютъ поступить въ виду рѣшительнаго отказа Порты подчиниться совѣтамъ и желаніямъ Европы. На этотъ вопросъ не было получено опредѣленнаго отвѣта. Не трудно было замѣтить, что европейскія правительства не рѣшаются прибѣгнуть ни къ какимъ энергическимъ мѣрамъ и готовы возложить все упованіе на время, на благонамѣренность Порты и на исключительно нравственное давленіе со стороны европейскихъ кабинетовъ.

Даже при обыкновенныхъ условіяхъ, такая уступчивость должна была-бы укрѣпить въ умахъ турецкихъ министровъ убѣжденіе, что Европа связала себѣ руки трактатомъ 1856 г., и что они могутъ съ полнѣйшею безопасностью пренебрегать ея постановленіями, оставаясь при своихъ старыхъ порядкахъ. Но при данной обстановкѣ, при ожесточеніи борьбы, возбужденіи страстей и фанатизма, слѣдовало рассчитывать, что слабость, выказанная Европою, повлечетъ за собою не только продолженіе на неопредѣленное время прежней системы административнаго террора, но что насилія и злоупотребленія дойдутъ до еще большихъ размѣровъ и кончатся либо полнѣйшимъ порабощеніемъ всѣхъ христіанъ, либо ихъ истребленіемъ.

Въ Лондонѣ была сдѣлана еще одна, послѣдняя

попытка, долженствовавшая послужить Портѣ серьезнымъ предостереженіемъ. Составленный поэтому случаю протоколъ имѣлъ цѣлью поддержать выразившееся на Константинопольской конференціи участіе Европы къ турецкимъ реформамъ, засвидѣтельствовать обѣщанія турецкаго правительства, перечислить тѣ пункты, по которымъ оно приняло на себя извѣстныя обязательства, и пригласить его добросовѣстно вступить на указанный державами путь преобразованій. Въ противномъ случаѣ, державы, признавая, что существующій порядокъ вещей несовмѣстимъ со всеобщими интересами, должны были-бы сами подумать о способахъ, чтобы обезпечить улучшение быта христіанскихъ подданныхъ Порты. Императорскій кабинетъ прибавилъ къ этому декларацію, что если указанный протоколъ будетъ принятъ Портою, если будетъ заключенъ миръ съ Черногоріею, если турецкое правительство заявитъ своими дѣйствіями рѣшимость привести въ исполненіе реформы, и если убійства не будутъ больше возобновляться, то Россія охотно вступитъ въ соглашеніе съ уполномоченнымъ султана относительно демобилизаціи и разоруженія. Отъ вниманія Порты, конечно, не могъ укрыться недостаточно рѣшительный характеръ протокола. Державы не рѣшались прибѣгнуть къ какому-нибудь давленію или къ какому бы то ни было общему дѣйствію по отношенію къ турецкому правительству; онѣ ограничились предоставленіемъ себѣ права только подумать о способахъ къ обезпеченію участи христіанъ. Сверхъ того Лондонскій

кабинетъ счолъ нужнымъ заявить что если протоколъ не вызоветъ общаго умиротворенія, то онъ потеряетъ всякую силу. При подобныхъ условіяхъ нельзя было надѣяться, чтобы Порта отнеслась къ протоколу съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ предъидущимъ заявленіямъ кабинетовъ. Въ это-то время Его Императорское Величество, не признавая возможнымъ оставаться долѣе въ положеніи, которое не было ни миромъ, ни войною, которое оскорбляло чувства всякаго русскаго и налагало на Россію обязательства безъ соотвѣтственнаго вознагражденія и безъ всякихъ видимыхъ результатовъ, Самъ рѣшилъ принять на Себя примѣненіе понудительныхъ мѣръ, безъ коихъ не было возможности найти никакого выхода: Государь Императоръ повелѣлъ сообщить всеѣмъ европейскимъ кабинетамъ, причины, въ силу которыхъ Онъ беретъ за оружіе и указать на цѣли войны.

Общая цѣль заключалась исключительно въ томъ, чтобы положить конецъ прискорбному порядку вещей, благодаря коему Востокъ оставался постоянною угрозою для всеобщаго мира, и предотвратить такой порядокъ на будущее время, предоставить христіанскимъ подданнымъ султана такіа гарантіи, которыя могли бы дѣйствительно ихъ обезпечить отъ своеволія турецкой администраціи.

Императорскій кабинетъ ни на минуту не уклонился отъ этой цѣли. При самомъ открытіи военныхъ дѣйствій были постановлены условія, на которыхъ мы примемъ миръ, если Турція будетъ его

просить до перехода нами Балканъ. Означенныя условія были сообщены въ іюнѣ 1877 года кабинетамъ Лондонскому и Вѣнскому, наиболѣе заинтересованнымъ въ вопросѣ, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Читая ихъ въ настоящее время, не трудно убѣдиться, что они не отличаются существенно отъ постановленій Берлинскаго конгресса.

Во время войны, пока войска наши стояли еще подъ Плевною, Императорскій кабинетъ снова сообщилъ кабинетамъ Берлинскому и Вѣнскому основанія, на которыхъ мы могли-бы согласиться начать мирныя переговоры, если бы султанъ обратился къ намъ до открытія зимней кампаніи. Наши требованія были почти тѣ же самыя, какъ и въ началѣ войны: они же послужили основаніемъ для заключенія перемирія уже послѣ того, какъ наши побѣдоносныя войска перешагнули черезъ Балканы и, пользуясь полнымъ разгромомъ турецкихъ силъ дошли до Адрианополя, а въ Азіи, взявши Карсъ, достигли уже Эрзерума.

Такимъ образомъ, основная, руководящая мысль политики Императорскаго кабинета выдѣляется сама собою и изъ предшествовавшихъ войнъ и переговоровъ, и изъ переговоровъ, которые велись во время военныхъ дѣйствій и послѣ нихъ. Можно сказать, что эта мысль находилась въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ нашей политики въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Наша политика никогда не задавалась цѣлію разрушить Оттоманскую Имперію. Хотя это мусульманское нашествіе въ Европу дѣйствительно представляется явленіемъ не нормальнымъ,

не имѣющимъ другихъ оправданій, кромѣ силы оружія, но въ теченіи своего четырехвѣковаго существованія оно пустило слишкомъ глубокіе корни для того, чтобы прекращеніе его не вызвало общаго сотрясенія на Востокъ и въ Европѣ. Нашъ кабинетъ задавался исключительно цѣлію положить рѣшительный конецъ возмутительному, съ человѣческой точки зрѣнія, угнетенію христіанъ — постоянной причинѣ смутъ и опасностей для общаго мира.

Въ то время, когда всякое сопротивленіе турокъ было уже невымыслимо, и турецкое правительство должно было подчиниться всѣмъ рѣшеніямъ войны, наши арміи снова пріостановили подъ самыми стѣнами Константинополя свое побѣдное шествіе, и явили тѣмъ еще разъ доказательство, что наше правительство столь же твердо въ своихъ принципахъ умеренности, какъ и въ своихъ христіанскихъ симпатіяхъ. Постоянно обращаясь, въ теченіи настоящаго кризиса, къ содѣйствію великихъ державъ, Императорскій кабинетъ подтвердилъ, что онъ нисколько не намѣревается подчинить рѣшеніе восточнаго вопроса видамъ личнаго честолюбія, что вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Европѣ, а не въ Турціи, всѣми державами и согласно общимъ интересамъ. Но въ тоже время было желательно, чтобы результаты были на этотъ разъ серьезно гарантированы, дабы потраченныя усилія не обратились снова лишь въ тягостный опытъ. Взявшись за оружіе для достиженія этихъ цѣлей и выдержавъ упорную борьбу, Россія конечно имѣла несомнѣнное право обезпечить себя и взятые ею

подъ свою защиту народы отъ возобновленія подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Таковы были руководящія побужденія при заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Предварительный характеръ этого акта ясно указывалъ, что мы не имѣемъ въ виду рѣшать вопросъ самолично. Постоянныя заявленія нашего кабинета, что все, затрагивающее интересы Европы, будетъ подвергнуто общему обсужденію, доказываетъ въ достаточной мѣрѣ рѣшимость нашу остаться вѣрными въ восточномъ вопросѣ солидарности съ великими державами, которой мы постоянно добивались въ теченіи 20-ти лѣтъ.

Санъ-Стефанскій договоръ преслѣдовалъ двѣ цѣли: опредѣлить точнымъ образомъ спеціально-военные пункты, разрѣшенные въ предварительныхъ условіяхъ мира только въ общихъ чертахъ, и связать Турцію извѣстными обстоятельствами передъ Россією относительно тѣхъ основаній, на которыхъ должна была отнынѣ покоиться организація Балканскаго полуострова. Проникнутый чувствами солидарности съ Европою, нашъ кабинетъ согласился на созваніе конгресса, дабы упрочить умиротвореніе Востока санкціею великихъ державъ. Онъ первый поддержалъ идею собранія представителей кабинетовъ, дабы придать вопросу большее значеніе и рѣшеніямъ Европы большую обязательность. Дѣйствительно никогда еще въ политической жизни Европы не было столь торжественнаго случая для цивилизованныхъ народовъ создать мудрымъ и

и примирительнымъ актомъ новую эру въ лѣтописяхъ мирнаго развитія человѣчества.

Исторія скажетъ свое слово о томъ, насколько Берлинскій конгрессъ оправдалъ эти ожиданія, насколько широки были его замыслы и до какой высоты доходили его сужденія; она покажетъ, сумѣли-ли участники его отрѣшиться отъ эгоистическихъ заботъ и завистливаго соперничества, однимъ словомъ, она раскроетъ, на сколько нашли отголосковъ въ этомъ собраніи великодушныя чувства Россіи, запечатлѣнныя русскою кровью. Плоды укажутъ каково было древо.

Нынѣ мы ограничиваемся только констатированіемъ ближайшихъ результатовъ конгресса.

Турки потеряли свое владычество на большей части Балканскаго полуострова. Независимость Сербіи и Румыніи была объявлена, независимость же Черногоріи подтверждена формальнымъ образомъ. Границы этихъ княжествъ расширены. Боснія и Герцеговина изъяты изъ подъ вѣдѣнія турецкой администраціи и избавлены отъ ея злоупотребленій. Болгарія къ сѣверу отъ Балканъ организована въ видѣ отдѣльнаго автономнаго княжества, связаннаго одною только данью. Большая часть южной Болгаріи, подъ названіемъ Восточной Румелии, соединена въ одну провинцію съ административною автономіею и губернаторомъ изъ христіанъ, подъ контролемъ Европы. Остальнымъ провинціямъ Турціи будутъ даны учрежденія, въ созданіи и примѣненіи которыхъ примутъ участіе делегаты великихъ державъ. Что касается собственно Россіи, то

въ Европѣ ей возвращена на часть территоріи, которая была отъ нея отрѣзана послѣ крымской войны, вслѣдствіе чего она вновь достигла Дуная. Въ Азіи мы приобретаемъ цѣлую новую территорію съ портомъ и важными стратегическими позиціями, которыя обезпечиваютъ нашу безопасность и наше развитіе на будущее время.

Было бы неправильно преувеличивать значеніе этихъ результатовъ, но столь же несправедливо было бы ихъ умалять.

Дѣйствительно, они далеки отъ того, на что Россія имѣла бы право разсчитывать, послѣ столькихъ жертвъ и послѣ славной войны; они даже не вполне соотвѣтствуютъ интересамъ Востока и Европы, которые выиграли бы, если бы этотъ кризисъ кончился болѣе радикальнымъ и нормальнымъ рѣшеніемъ. Берлинскій трактатъ имѣетъ несомнѣнно слабыя стороны. Одна изъ наиболѣе подверженныхъ критикѣ заключается въ томъ, что все разграниченіе основано на соображеніяхъ географическихъ и политическихъ, безъ всякаго вниманія къ этнографическому элементу. Императорскій кабинетъ предлагалъ другое основаніе для разграниченія, болѣе раціональное и справедливое — принципъ національности большей части населенія, принципъ, который давалъ бы полную свободу развитію всѣхъ народовъ въ ихъ естественныхъ границахъ. Къ сожалѣнію, отъ этого принципа пришлось отказаться.

Тѣмъ не менѣе все зависитъ отъ того, какимъ образомъ будутъ исполнены постановленія конгресса.

Нельзя не сказать еще разъ: затрудненія, съ которыми связано рѣшеніе восточнаго вопроса, заключаются не въ Турціи, а въ Европѣ. Каковы бы ни были предоставляемыя ими complicаціи, они естественно не могутъ превосходить размѣра тѣхъ силъ, коими располагають цивилизованные народы Европы. Но вліяніе Европы на Востокъ всегда бывало парализовано чувствами взаимнаго недоуверія и соперничества кабинетовъ. Если бы державы соединились въ общихъ усиліяхъ для упроченія зачатковъ, положенныхъ конгрессомъ, дабы сдѣлать изъ нихъ исходный пунктъ для дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія народовъ Востока, то дѣло конгресса кончено не было бы безплоднымъ ни для Европы, ни для Востока. Императорскій кабинетъ, убѣдившійся долгимъ опытомъ, что солидарность и согласіе суть единственные залоговѣ благополучія и общаго мира для всего христіанства Востока, явилъ крайнее миролюбіе. Нынѣ его задача — блюсти, чтобы всѣ прежнія усилія не пропали даромъ.

Въ этомъ отношеніи мы достигли существеннаго результата. Трактатъ 1856 года, этотъ памятникъ политическихъ страстей, которыя вызвали несправедливую войну и такой-же миръ; этотъ актъ, который поставилъ Россію въ положеніе, недостойное великой державы, и который связывалъ въ теченіи 22-хъ лѣтъ руки какъ Россіи, такъ и Европѣ, обезпечивалъ турецкому правительству полную безнаказанность и вызывалъ постоянные безпорядки, послужившіе, между прочимъ, причиною и настоящей войны; этотъ трактатъ который всѣми нару-

пался, отъ котораго отрекались даже его создатели—не существуетъ больше. Побѣдоносныя русскія войска разорвали его, Берлинскій конгрессъ вычеркнулъ его изъ исторіи. Россія пріобрѣла полное право блюсти за результатами своихъ усилій; она не позволитъ ихъ уничтожить.

То, что совершается на нашихъ глазахъ теперь, сопровождало впрочемъ и всѣ прежнія наши войны на Востокѣ. Не смотря на всѣ наши успѣхи, мы никогда не могли разрѣшить задачу кореннымъ образомъ. Намъ приходилось всегда останавливаться передъ неодолимыми трудностями задачи, передъ сплоченной стѣной интересовъ и страстей, которые вызывались нашими успѣхами. Но со всякою послѣдующею войною мы дѣлали новый шагъ къ достиженію нашей окончательной цѣли. Это есть та кровавая и славная черта, которая проведена черезъ всю нашу исторію и которая должна привести неизбежно къ выполненію нашей исторической миссіи—освобожденію христіанскаго Востока.

Какъ бы ни были несовершенны результаты Берлинскаго конгресса, они все-таки представляютъ новый шагъ по прежнему пути, шагъ весьма важный, хотя и пріобрѣтенный дорогою цѣною. Остается только ихъ укрѣпить и затѣмъ дать имъ возможность развиваться. Такова задача ближайшаго будущаго.

Оттоманская имперія вступила въ новую фазу отношеній къ христіанской и цивилизованной Европѣ. Если она пойдетъ по открывающемуся передъ нею пути съ полною откровенностію и жела-

ніемъ точно исполнять условія гарантирующія автономію ея христіанскихъ подданныхъ, передъ нею можетъ открыться счастливое будущее. Россія, имѣющая на своей обширной территоріи многіе милліоны подданныхъ мусульманъ, религію коихъ она охраняетъ, также какъ и ихъ благоденствіе, не будетъ угрожать Турціи, напротивъ, можетъ стать ея лучшимъ союзникомъ. Въ противномъ случаѣ, Порта сама подпишетъ свой приговоръ. Императорскій кабинетъ не перестанетъ прилагать всѣ усилія, чтобы удержать ее на этомъ пути. Онъ будетъ продолжать притягивать Европу къ общему дѣлу и съ своей стороны будетъ точно исполнять лежащія на немъ обязанности.

Во всякомъ случаѣ Россія исполнила то, что считала своею задачею, честно и мужественно. Она не дѣлала торга ни изъ своихъ жертвъ, ни изъ своихъ успѣховъ. Связанная съ своимъ Монархомъ тѣснѣйшими узами преданности, она черпала въ этомъ неразрывномъ союзѣ непобѣдимую силу, которая обезпечила за нею побѣду и которая можетъ ей вознаградить свои потери. Эти узы долга свойственны только великимъ націямъ.

И такъ не напрасно лилась кровь этихъ храбрыхъ воиновъ на поляхъ сраженій въ Болгаріи и Арменіи, на валахъ Плевны и Карса, въ тѣснинахъ Шипки и на равнинахъ Румеліи; не напрасно русскій народъ безропотно несъ бремя войны и отъ мала до велика представилъ такъ много доказательствъ самоотверженія, черпающаго свои силы въ религіи, въ патріотизмъ и гуманности; не нап-

расно, наконецъ, увѣренный въ своей побѣдѣ, онъ подчинилъ права побѣдителя, высшимъ интересамъ общаго мира и солидарности народовъ.

Жертвы эти уже принесли плоды и принесутъ ихъ еще больше въ будущемъ.

Милліоны людей получили свободу, новый міръ, міръ христіанскій, призванъ къ жизни и направленъ по пути цивилизаціи. Новый свѣтъ озарилъ самыя мрачныя глубины восточнаго царства, скрывавшія въ себѣ столько неизвѣстныхъ бѣдствій, столько непоимѣрныхъ страданій, исполненіе которыхъ, задержанное въ теченіи многихъ столѣтій, есть въ настоящее время не больше какъ вопросъ времени.

Если не все еще сдѣлано, если въ дѣло вмѣшались и недověріе, и предубѣжденіе, и политическая зависть и эгоистическіе расчеты матеріальнаго характера и борьба партій, то все-таки нужно признать, что многое уже исполнено. Россія можетъ гордиться сознаніемъ, что она не мало содѣйствовала успешному концу общаго дѣла своимъ векодушнымъ и рѣшительнымъ вниманіемъ, а потомъ своею умѣренностію. Она можетъ быть убѣждена, что въ лѣтописяхъ всемірной исторіи дѣло ея заслужитъ главную страницу, что, несмотря на временныя препоны, порождаемыя страстями, пороками и слабостями людей, человечество идетъ къ тѣмъ же неуклоннымъ дѣлямъ, которые предначертаны ему Провидѣніемъ.

Берлинскій конгрессъ былъ только раздыхомъ, остановкою на этомъ трудномъ пути. Оцѣнивая его съ этой точки зрѣнія, Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

(Церк. Вѣст. час. Оффи. № 29)

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены въ санъ священника: 30 Августа учитель Лубенскаго духовнаго училища Лаврентій Садковскій въ Иоанно-Богословской церкви Золотоношскаго красногорскаго женскаго монастыря; 31 Сентября окончившій курсъ Полтавской Семинаріи Кирилль Петровскій въ Рождество-Богородичной церкви села Жоржовки, Пирятинскаго уѣзда; 8 Сентября окончившій курсъ той-же Семинаріи Феодоръ Бушованный въ Повровской церкви с. Малыхъ Будокъ, Роменскаго уѣзда; 9 Сентября студентъ той-же Семинаріи, учитель Глинскаго народнаго училища, Григорій Греченко въ Вознесенской церкви села Ригъ, Лохвицкаго уѣзда.

Награждены набедренниками священники: 6 Сентября Стефановской церкви с. Кейбаловки, Пирятинскаго уѣзда, Кирилль Слухаевскій, 6 Сентября Петро-Павлов-

ской церкви с. Малой Павловки, Зеньковского уезда, Димитрій Хилецкій, по вниманію къ ихъ усердной и благовлятельной службѣ; похвальнымъ листомъ: 5 Августа церковный староста Николаевской церкви м. Бѣлишь, Кобелякскаго уезда, козакъ Ѳеодоръ Гладкій, въ вѣдѣтельствоваіе отлично-усердной и полезной его службы.

Опредѣлены и. д. псаломщиковъ: 27 Августа уволившійся изъ 2-го класса Полтавской Семинаріи Яковъ Варгульвичъ къ Крестовоздвиженской церкви м. Лютенскихъ Будищъ, Зеньковского уезда; 27-го же Августа учитель Ново-Ивановскаго народнаго училища, Хорольскаго уезда, Яковъ Костецкій на первое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви с. Ляцовки, Золотоношскаго уезда; 23 Августа пономарь Іоанно-Богословской церкви с. Денисовки, Лубенскаго уезда, Филимонъ Савлучинскій на второе мѣсто къ Покровской церкви м. Балаклии, Хорольскаго уезда; 28 Августа пономарь Крестовоздвиженской церкви с. Лютенскихъ Будищъ, Зеньковского уезда, Матвей Мильгевскій къ той-же церкви, съ предоставленіемъ ему того-же оклада жалованья, на которомъ онъ состоялъ.

Перемѣщены: 4 Сентября священникъ Введенской церкви с. Брагинецъ, Лохвицкаго уезда, Самуилъ Сенька-Буланый на настоятельское мѣсто къ Воскресенской церкви с. Савинецъ, Прилуцкаго уезда; 26-го Августа диаконъ Соборно-Рождество-Богородичной церкви г. Пирятина Михаилъ Ильинъ къ Архистратиго-Михайловскому Собору г. Зенькова.

Исправляющіе должность псаломщиковъ: 27-го Августа Свято-Троицкой церкви п. Золотоноши Иванъ Суля-

тицвѣй къ Успенской церкви с. Петровки, Константиноградскаго уѣзда; 1 Сентября Петро-Павловской церкви г. Хорола Василій Лебединскій къ Преображенской церкви г. Кобелякъ, того-же числа Илинской церкви с. Боршны, Прилукскаго уѣзда, Семень Лабунскій къ Архистратигу-Михайловской церкви с. Мацевки, того-же уѣзда, а на его мѣсто къ Илинской церкви с. Боршны Павелъ Лабунскій; 3-го Сентября Соборно-Успенской церкви г. Гадяча Митрофанъ Кузѣма къ Троицкой церкви с. Хитцовъ, того же уѣзда; 2 Сентября Николаевской церкви с. Колеснивовъ, Прилукскаго уѣзда, Іосифъ Крамаровскій и Преображенской церкви с. Свитковъ, того-же уѣзда, Михаилъ Подгаевскій одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены въ должности законоучителей: 26 Августа священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Солошина, Кобелякскаго уѣзда, Василій Пирскій при Солошинскомъ народномъ училищѣ; 31 Августа Студентъ Полтавской Семинаріи Алексѣй Сеньба-Буланый при Остаповскомъ народномъ училищѣ, Лохвицкаго уѣзда; того же числа священникъ Рождество-Богородичной церкви села Засулья, Роменскаго уѣзда, Іоаннь Горуновичъ при Засульскомъ народномъ училищѣ; 27 Августа священникъ Маріинской церкви Роменскаго Богоугоднаго Заведенія Константинъ Свитскій при Роменскомъ реальномъ училищѣ; 7 Сентября священникъ Покровской церкви г. Лохвицы Іоаннь Бабичевъ при частной начальной школѣ содержимой дочерью титулярнаго совѣтника Елатериною Левицкою; того же числа: окончившій курсъ наукъ въ Полтавской Семинаріи Григорій Мавсимиенко при Лохвицкомъ женскомъ начальномъ

училищъ и священникъ Покровской церкви с. Руновщины, Константиноградскаго уѣзда, Василій Васильевъ при Руновскомъ народномъ училищѣ; 4 Сентября священникъ Воскресенской церкви с. Савинецъ, Прилукскаго уѣзда, Самуилъ Сенька-Буланый при Савинскомъ народномъ училищѣ.

Уволены за штатъ: 4 Сентября священникъ Воскресенской церкви с. Савинецъ, Прилукскаго уѣзда, Петръ Курцовъ; 6 Сентября пономарь Воскресенской церкви с. Головача, Полтавскаго уѣзда, Иванъ Житный.

Умершие исключаются изъ списковъ: 27 Юня іеромонахъ Лубенскаго Преображенскаго монастыря Аркадій; 26 Августа священникъ Преображенской церкви с. Дегтярей, Прилукскаго уѣзда, Павелъ Трояновскій; 18 Августа диаконъ Софійской церкви с. Циглеровки, Константиноградскаго уѣзда, Ѳеодоръ Илляшевичъ.

Редакторъ официальной части, Протоіер. *Іосифъ Діателовичъ*

Печ съ доводъ Цензуры. 1 Октября 1878 года. Прот. *М. Габриіловъ*.